

ЖИВОПИСЬ И ПРОПАГАНДА В КУЙБЫШЕВЕ 1942-1943 ГГ.

В данной статье рассматривается изменение характера взаимодействия власти и куйбышевской организации Союза Советских Художников (ССХ) в 1942-43 гг. Проблема взаимодействия как региональных отделений, так и головного центра ССХ с властью рассматривалась многими исследователями.

Так, тема советской повседневности затрагивается в монографии К. Кларк «Москва, четвертый Рим: сталинизм, космополитизм и эволюция советской культуры (1931-1941)», где автор показывает, что зарождение культурных изменений в СССР началось за долго до того, как эти изменения стали явными и воплотились в том числе и в деятельности советских художников, а также директивах, посылаемых им властью [2, с. 13].

В начале Великой Отечественной войны художники Куйбышевского ССХ редко освещали положение дел на фронте. Еще в начале 1942 года вопросы «агитки» были далеко не на первом месте для живописцев, скульпторов и графиков Самарского (Куйбышевского) отделения. Изучая материалы за этот военный год, мы можем обнаружить, что вопросы посевной или проведения лекции о художниках прошлого (исторический экскурс о творцах царской эпохи) волновал ССХ куда больше. Так, в протоколе заседания правления от 27-го марта 1942 года основными пунктами повестки дня, выдвинутыми на рассмотрение, указываются решение различных хозяйственно-бытовых вопросов, отправление художников на посевную, организация лекций о художниках царского прошлого, таких как Суриков, проведение занятий по перспективе, и лишь последним пунктом, один раз в месяц — «проводить лекции о текущем моменте» [1, оп.1. д. 2. л. 1].

Но в 1943 году ситуация на фронтах сражений резко изменилась и на этот раз уже в пользу Красной Армии. Этот год, впоследствии названный годом Коренного перелома, принес с собой и новые директивы от власти. От заместителя Управления по делам искусств при СНК РСФСР председателю Куйбышевского ССХ В.П. Акимову поступило распоряжение о том, что художники Куйбышева должны «показать дела и дни и людей военного времени куйбышевской области», так как это «почетная задача художников» [1, оп.1. д. 8. л. 1].

После поступления данного распоряжения, правление ССХ приняло соответствующий план годовой работы, а в годовом отчете за все тот же 1943 год председатель правления В.П. Акимов пишет о том, как качественно и количественно выросла организация советских художников в сравнении с 1942 годом. Отчет показывает насколько неукоснительно стремились

местные ССХ выполнить указания «сверху» и как часто сообщали о своих действиях непосредственному начальству, что от них и требовалось [1, оп.1. д. 10. л. 2 об.].

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что, давая художественным региональной организации четкие указания, власти ожидали точного выполнения этих указаний, которые они (власти) и получали в виде отчетов о работе организаций. Именно в этих директивах и их исполнении проявились четкие намерения властей держать под контролем и подчинять своим интересам творческие региональные коллективы. И в 1942, и в 1943 году, невзирая на видимые различия, характер отношений власти и художников был тот же. Власть обладала инициативой, художники ждали этой инициативы и обслуживали запросы власти. Пассивность 1942 года, вероятно, объясняется тем, что прямых распоряжений со стороны властей не поступало, а сами художники не решались проявлять самостоятельность. Но стоило власти дать нужные указания, все заработало с новой силой.

Библиографический список

1. Самарский областной государственный архив социально-политической истории» (СОГАСПИ). Ф. Р-693.
2. Кларк К. Москва, четвертый Рим: сталинизм, космополитизм и эволюция советской культуры (1931-1941). / пер. с англ. О. Гавриковой, А. Фоменко; под общей ред. А. Фоменко. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 520 с.

Д.А. Рамм

Тольяттинский государственный университет

ПИСЬМА ВО ВЛАСТЬ РАБОТНИКОВ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ АВТОГРАДОВ ПОВОЛЖЬЯ В 1960–1980 ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)

Власть и общество в советский период пребывали в противоречивом состоянии одновременного сотрудничества и противостояния. Дуальность взаимоотношений партии, советских органов, с одной стороны, и трудящихся масс, с другой, заключалась не только в неравенстве позиций сторон в системе распределения общественных благ, но также затрагивала вопросы властных полномочий. Посредством пропаганды народным массам насаждался тезис о победе социализма, из которого автоматически выводилось представление о принадлежности верховной власти народу [4].

Провозглашенная монолитность народа на практике встречала массу противоречий, вызванных негативными эффектами, которые порождала